

РОЛЬ США В ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

М.Г. Кабасакалова*

США всегда видели в Европе своего естественного союзника в силу ряда причин: европейцы разделяли те же религиозные и культурные ценности, такие же взгляды на политическое устройство государства и демократическую форму правления, а также являлись исторически близкими американцам как потомки основателей американской нации. В том числе и по этим причинам Европа обратила на себя пристальное внимание Вашингтона, стремящегося

---

* **М.Г. Кабасакалова** - магистр кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель к.и.н., доцент кафедры К.П. Курылев.

распространить свое политическое влияние далеко за пределы Западного полушария и видевшего в европейских столицах важнейший геополитический плацдарм. Поэтому политика США была направлена на максимальную «привязку» Европы, и, в первую очередь, в важнейшей для европейцев, как и для американцев, сфере – сфере безопасности. И наиболее благоприятным в данном контексте временем для реализации устремлений Вашингтона стал послевоенный период в истории европейских стран.

Европейские инициативы в сфере обеспечения безопасности.

После Второй мировой войны лежащая в руинах Европа встала перед дилеммой: какое направление выбрать для формирования дальнейшей внешней политики и безопасности – атлантизм или европеизм? Первый путь предполагал сохранение и укрепление американского присутствия в Европе, второй – концентрацию усилий в сфере политики и безопасности исключительно на европейских объединениях и вооруженных силах. Однако, несмотря на относительную успешность ряда предпринимаемых приверженцами европеизма шагов, а также логичность этого выбора с точки зрения исторически самостоятельного развития Европы, проведение курса на «европеизацию» сталкивалось с серьезными препятствиями.

В первые послевоенные годы полуразрушенная Европа чувствовала себя весьма уязвимой перед хотя и понесшим тяжелейшие потери, но все же во много раз более внушительным и мощным СССР. Поэтому вопрос о создании системы безопасности против советской угрозы стал одним из первостепенных в политических кругах европейских государств.

Первым реальным шагом в сфере безопасности явилось создание Западноевропейского союза (ЗЕС), основанного на базе заключенного в 1948 г. Брюссельского пакта. ЗЕС

представлял собой «проект европеизма», поскольку был основан пятью европейскими странами – Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, и ставил целью противостояние возможной агрессии со стороны СССР и недопущение ремилитаризации Германии, опираясь на силы стран-участниц. Отличительной чертой Договора о создании ЗЕС стал пункт о «коллективной самообороне» в случае возникновения угрозы для одного из членов союза [11], что впоследствии было принято на вооружение основателями Организации Североатлантического договора. Ввиду незначительных военных ресурсов, которых объективно было недостаточно для сдерживания возможной угрозы со стороны СССР, значение Западноевропейского союза стало нивелироваться с возникновением НАТО. И хотя данная структура была упразднена лишь в 2011 г., ее функциональность в качестве оборонительного механизма ЕС фактически была сведена к номинальному статусу «европейской опоры» Атлантического союза, не имеющей характера реальной военной машины. США, с одной стороны, объективно понимая факт отсутствия достаточных сил для создания Европой самостоятельной мощной военно-политической организации, с другой, не желая усиления европейского континента и превращения его в конкурента США на мировой политической арене, практически не давали европейским странам автономности в сфере обеспечения своей безопасности. При этом на официальном уровне Вашингтон заявлял о своей поддержке политики ЗЕС, но с оговоркой, что Западноевропейский союз является достаточно эффективным *помощником* НАТО. То есть ЗЕС воспринимался Вашингтоном исключительно как вспомогательный инструмент основной военной силе в Европе – Североатлантическому альянсу. И это проявилось не только в отношении Западноевропейского союза.

В Маастрихтском (1992 г.), а затем и Амстердамском (1997 г.) договорах значительная роль была отведена построению европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), которая в свою очередь охватывала общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ). Целью этих направлений было объединение усилий европейских стран в сфере военной безопасности. Тогда основная военная деятельность была возложена на ЗЕС, а под «общей обороной» понимались так называемые «Петерсбергские задачи», носящие сугубо гуманитарный характер (эвакуация граждан, миссии по поддержанию мира, миссии с использованием вооруженных сил по управлению кризисами, включая операции по восстановлению мира). Тем не менее, лидеры двух европейских стран – Великобритании и Франции - не остановились на достигнутых соглашениях. В декабре 1998 г. на франко-британском саммите в Сан-Мало стороны приняли декларацию о европейской обороне, суть которой сводилась к следующему: ЕС должен придерживаться курса на эффективное исполнение положений ОВПБ, обладая при этом автономностью действий с опорой на соответствующие структуры и обороноспособные вооруженные силы, готовые в полной мере противостоять возникающим угрозам в случаях, если НАТО как таковая не задействована [10].

Данная инициатива получила дополнительный стимул после событий в Косово в начале 1999г. Операция США показала огромную разницу между американскими и европейскими вооруженными силами и потенциалами. Поэтому своего рода ответом на военные возможности Вашингтона стало принятие на саммите ЕС в Хельсинки в декабре 1999 г. решения о создании к 2003 г. Сил быстрого реагирования в Европе численностью 50-60 тыс. чел., способных выполнять «Петерсбергские задачи» [9]. Этот шаг отражал «европеистские» настроения ряда представителей европейской политической элиты, прежде всего Франции,

которая всегда стремилась к лидерству в Европе и весьма ревностно относилась к усилению там США во главе НАТО. Для Вашингтона же вопрос о присутствии в Европе был достаточно чувствительным, особенно учитывая поднимаемый (той же Францией) в начале 1990-х гг. вопрос о необходимости сохранения НАТО. Поэтому Белый дом достаточно сдержанно реагировал на инициативы ряда европейских стран, и, главным образом, на встречу глав Франции и Англии в Сен-Мало. Это нашло отражение в заявлении госсекретаря США М. Олбрайт о том, что ЕС не должен дублировать усилия НАТО, разъединять США и Европу и дискриминировать тех членов НАТО, которые не входят в Европейский Союз. [8]. Впрочем, подлинного беспокойства Вашингтона действия Европы все же не вызывали: усилия по созданию собственных европейских сил нашли реализацию в проведении отдельных операций гуманитарного и миротворческого характера в Африке, Азии, странах Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, тогда как во всех документах, касающихся вопросов обеспечения безопасности в Европе, европейские лидеры отдавали главенствующую роль НАТО.

Необходимость обеспечения безопасности в Европе проявилась в создании одной из наиболее важных и крупных международных структур – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). 1 августа 1975 г. главы 35 государств подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, что стало отправной точкой к формированию и последующему расширению ОБСЕ. Организация, включающая 56 стран Европы, Северной Америки и Центральной Азии, провозгласила своей целью предотвращение возникновения региональных конфликтов, урегулирование кризисных ситуаций и ликвидацию последствий конфликтов, выделив при этом «три корзины» основных направлений деятельности: политико-военное, экономическое/экологическое и человеческое (или

гуманитарное) измерения. Особенностью ОБСЕ на момент ее создания была направленность не на отражение угрозы извне, а на предупреждение ее изнутри, поскольку организация объединяла два враждующих блока стран Запада и Востока, балансирующих на грани скатывания к ядерной войне. Изначально с организацией, определявшей зону своей ответственности «от Ванкувера до Владивостока», связывали серьезные надежды и ожидания, однако, возможно, именно такой чрезмерно широкий территориальный диапазон явился одной из причин последующего разочарования большинства стран-участниц.

В наибольшей степени это касается России, которая видела в массивной структуре потенциальную и необходимую, в силу глобальных политико-структурных изменений начала 1990-х гг., альтернативу НАТО. Однако впоследствии стало очевидно, что организация не обладает потенциалом для подобной трансформации. В 1990г. страны-участницы подписали Парижскую хартию для новой Европы, излагавшей цели и задачи СБСЕ в контексте происходивших политических изменений, заключили Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), уравнивающий военные потенциалы стран Востока и Запада. В 1992-1993гг. был проведен ряд структурных изменений. В 1995г. государства-члены СБСЕ приняли решение о выходе на новый этап развития форума и переименовали его в ОБСЕ – Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Однако подобное преобразование оказалось своего рода «сменой вывесок», поскольку на деле практически не повлияло ни на характер обязательств, ни на статус СБСЕ и его институтов. К тому же разочарованию России способствовал саммит в Стамбуле в 1999г., на котором несколько западных стран выдвинули предложение, согласно которому нарушение прав человека не является внутренним делом государства. Фактически, данный пункт оправдывал проведение «гуманитарной интервенции»

США и НАТО в Косово, и это еще более накалило обстановку между Россией и Западом.

После развала СССР в ряде западноевропейских стран раздавались голоса в пользу развития европейской составляющей в системе безопасности Европы взамен НАТО. Однако, главным образом, в силу выбора «атлантической» направленности развития сферы безопасности странами Западной Европы ОБСЕ потеряла шанс на становление реальным механизмом в этой области, способным оказывать серьезное влияние на политические процессы. Конфликт в Югославии в 1999 г. лишь подтвердил малую эффективность и медлительность организации в зоне ее ответственности, особенно на фоне молниеносной реакции США и НАТО. Разрозненность политических устремлений стран-участниц, маленький бюджет, низкая оперативность в принятии важных решений, отсутствие собственных вооруженных сил, создание которых было весьма затратным и не гарантировало эффективность деятельности организации, – все это способствовало «перекоосу» направленности ОБСЕ преимущественно к исполнению обязанностей по «третьей корзине», то есть придало ей гуманитарный характер. В сфере военно-политического измерения в рамках ОБСЕ действуют меры по ДОВСЕ и Договор по открытому небу. Однако тот факт, что положения обеих инициатив не распространяются на все страны ОБСЕ, дают повод усомниться в их эффективности (в апреле 2012 г. Грузия вышла из Договора об открытом небе ввиду конфликта с Россией [3], а в июле 2007 г. Россия приостановила свое участие в ДОВСЕ, аргументируя это несоблюдением членами НАТО обязательств Договора). В силу этого очевидно, что страны Европы не видят в ОБСЕ противовес или альтернативу НАТО, и воспринимают ее как механизм по осуществлению миротворческих миссий, контролю за соблюдением прав и свобод человека и проч.

Таким образом, несмотря на существование приверженцев «европеизма» при проведении политики по обеспечению безопасности в Европе (например, Франция при правлении Ш. де Голля), европейские страны все же больше склонялись к связям с США и полагались на мощный Североатлантический альянс. Он постепенно вытеснил европейские структуры в сфере безопасности: в 2011 г. ввиду неэффективности на фоне НАТО Западноевропейский союз прекратил функционирование после почти 60-летней работы, в деятельности ОБСЕ просматривается явный «перекос» в сторону гуманитарной и миротворческой деятельности. Инициатива по созданию автономных сил быстрого реагирования, которые должны были использоваться в тех случаях, когда НАТО/США не станут вовлекаться в той или иной конфликт, фактически не была реализована в полной мере. Силы созданы были, однако они выполняют скорее вспомогательную роль при НАТО и применяются в постконфликтных ситуациях, нося миротворческий характер и, тем самым, являясь некой альтернативой войскам ООН. Причина этого состоит в том, что НАТО призвана обеспечивать безопасность Европы и, соответственно, не может «выбирать» в каких конфликтах ей участвовать, а в каких нет, будучи обязанной реагировать на малейшую угрозу. Как результат – несмотря на инициативы и периодическую риторику о необходимости самостоятельных действий по обеспечению безопасности, Европа вынуждена признать безальтернативность Альянса.

НАТО – «якорь» США в Европе.

Вторая мировая война стала переломным моментом во внешней политике США – Америка серьезно укрепила свои позиции. Причины этого носили преимущественно экономический характер: мировые войны всегда служили Вашингтону ступеньками к лидерству в капиталистическом мире. США не вели боевых действий на своей территории и

поэтому смогли сконцентрировать усилия на структуре экономики, развивая, в первую очередь, сельскохозяйственный сектор и тяжелую промышленность, и, благодаря этому получая огромные прибыли от экспорта вооружений и продовольствия по ленд-лизу. Шагом, имеющим политическое влияние на европейских союзников, стало создание США атомной бомбы, а ее испытание в 1945 г. на двух японских городах явило собой заключительный аккорд в демонстрации непревзойденной силы и мощи США. Расширению экономического влияния на Европу в огромной степени способствовало занятие долларом положения резервной валюты, а также проведение внешней экономической политики – так называемого «плана Маршалла» (1948-1952 гг.). Он имел значение не только экономического – стабилизацию экономики Европы при усилении американского капитала, - но и геополитического характера – укрепление политических позиций США и «подготовку» Европы к объединению в блок.

Таким образом, после второй мировой войны Вашингтон отошел от политики «изоляционизма» времен «доктрины Монро» и принял решение не ограничивать свое влияние Западным полушарием, а распространить его шире, в первую очередь, на Европу. Так, в декабре 1945 г. американский президент Г. Трумэн заявил: «Хотим мы этого или нет, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром». Его поддержал и советник председателя правления «Дженерал моторс» Дауни, сказав, что «Нынешняя (Вторая мировая) война - это не что иное, как борьба за мировое господство... Пока не возникнет могучая коалиция – англо-саксонская ось или что-либо в этом роде – мира на земле не будет. Англосаксы вышли на сцену, чтобы править миром или оказаться в подчинении» [5].

Для достижения гегемонии США сделали ставку, главным образом, на военную составляющую. Создание мощной военной машины началось с США (так, военный бюджет США в мирное время – 1950 г. в 30 раз превышал военный бюджет 1938 г. [7] и распространилось на Европу. «Фоном» для милитаризации и приведения европейских стран к мысли о необходимости сближения с США служила мощная пропаганда о коммунистической угрозе, исходившей от огромного Советского Союза. В Европе нагнеталось чувство постоянной опасности, которое европейские лидеры постарались несколько «заглушить» созданием в 1948 г. Западноевропейского союза, призванного обеспечивать безопасность европейских стран от СССР. Однако было очевидно, что ЗЕС не обладает необходимым потенциалом для сдерживания возможной опасности. Это понимали и в Вашингтоне; именно поэтому Белый дом оказывал всяческую поддержку при основании ЗЕС. В результате, «могучая коалиция», упомянутая Дауни, нашла отражение в решении о создании НАТО в 1949 г., инициатором которого выступили США.

Основание НАТО позволяло достичь цели обеим сторонам: Европа обеспечивала себя мощной защитой под эгидой США, на которую она не была способна в одиночку, Америка расширяла зону своего политико-экономического влияния при одновременном недопущении усиления позиций СССР.

Официально военно-политический блок НАТО носил оборонительный характер, однако практически сразу после создания Альянса главы стран-участниц приступили к разработке стратегического плана наступательных военных операций против СССР под названием «Удар» («Dropshot»), который предполагал начало войны с Советским Союзом в 1957 г. [4]. Вашингтон убеждал европейских лидеров в агрессивной политике Москвы и оправдывал, таким образом,

создание НАТО, ссылаясь на события 1948 г.: приход к власти коммунистической партии в Чехословакии и закрытие СССР Западного Берлина.

С одной стороны, вступив в НАТО, европейские страны обезопасили себя от возможной агрессии Москвы, оказавшись под защитным зонтиком США, но с другой – они в то же самое время автоматически стали ее целью в случае конфликта с Америкой, поскольку «контрракеты» Советского Союза были направлены на Европу. Большинство европейских лидеров, отдавая себе отчет в том, что в кризисной ситуации Вашингтон скорее пожертвует европейским городом, нежели американским, все же разрабатывали агрессивные концепции НАТО, направленные на фактическое уничтожение сторон (например, стратегия «массированного ответного удара» в третьей Стратегической концепции НАТО, предусматривающая применение ядерного оружия, или стратегия «гибкого реагирования» в четвертой Стратегической концепции, призывающая к более гибким действиям, но также не исключающая использование ядерного оружия) [6]. Такая политика устрашения со стороны Альянса была характерной чертой всего периода «холодной войны», и, вероятно, она была оправдана с точки зрения серьезно опасавшихся СССР европейцев. Однако с распадом Советского Союза глобальная ситуация в корне изменилась, что, впрочем, практически не сказалось на положении Европы.

С распадом СССР США были негласно признаны победителем в «холодной войне», оставшись единственной сверхдержавой. Безусловно, Вашингтон стремился сохранить и укрепить свое привилегированное положение на глобальном уровне, что проявилось и в твердом намерении «остаться» в Европе во главе НАТО. С уходом ОВД с политической арены в коридорах власти ряда стран Европы (и не только) стал подниматься вопрос о целесообразности сохранения Североатлантического альянса. Действительно, союз требует

немалых финансовых затрат на поддержание и усовершенствование своего военного потенциала, в то время как реальная угроза Европе в лице СССР исчезла. И хотя связанная с Вашингтоном «особыми отношениями» Великобритания настаивала на сохранении роли НАТО как глобальной военной организации западного сообщества, Франция, поддерживаемая Германией, вносила предложения по формированию собственных европейских сил, автономных от США. Такой шаг мог пошатнуть уверенные позиции Америки в Европе, что не могло устраивать Белый дом. Поэтому было важно, чтобы европейские столицы убедились в своей неготовности в одиночку противостоять угрозам иного характера, возникшим в условиях нового геополитического расклада (среди таких угроз отмечались: нестабильность политического режима в России вдобавок к образовавшемуся идеологическому вакууму; сложные дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве, которые могли принять неуправляемый характер и отразиться на странах Центральной и Восточной Европы; дестабилизация стран «третьего мира», потерявших политический ориентир в лице СССР и пр.). Кризисы на Балканах в 1994-1995 гг. и, особенно, в 1999 г. продемонстрировали неспособность европейских стран своевременно и эффективно разрешать конфликты на своей территории и послужили наглядным примером необходимости сохранения НАТО, как главного механизма обеспечения безопасности в Европе. По словам американского геополитика Зб. Бжезинского, «Европа еще далека от того, чтобы стать единым геополитическим образованием... Без НАТО Европа стала бы не только уязвимой, но и почти немедленно политически расколотовой. НАТО гарантирует ей безопасность и обеспечивает прочный каркас для достижения европейского единства. Вот что делает НАТО исторически столь необходимой для Европы» [1].

Именно поэтому, осознавая свою зависимость от Североатлантического альянса, Европа, несмотря на возникающие сложности относительно проведения тех или иных военных акций (например, серьезные разногласия между США и Францией по вопросу операции против Ирака в 2003 г.), в целом поддерживает Вашингтон в стремлении расширения НАТО во всех измерениях – численном, пространственном и функциональном. Поэтому, несмотря на риторику ряда стран о необходимости выведения американских ядерных сил с их территории, Европа соглашается на развертывание Вашингтоном системы ПРО, направленной против мифической иранской угрозы. Поэтому европейские лидеры отказались от российской инициативы, предложенной Д.Медведевым в 2008 г. о создании Договора о европейской безопасности (ДЕБ), подразумевающего обеспечение неделимой системы безопасности на всем Евро-Атлантическом пространстве без доминирования какой-либо военно-политической структуры. Европа вполне довольна существующей системой безопасности, реализуемой Североатлантическим блоком. США удалось прочно закрепить в европейском политическом сознании тезис о безальтернативности и необходимости НАТО как мощной и эффективной военной машины. Поэтому европейские страны готовы нести и определенные жертвы, в том числе репутационного характера, как было, например, в 1986 г. при осуществлении американскими ВВС операции в Ливии*. Тогда Вашингтон недвусмысленно продемонстрировал, кто является «хозяином в НАТО».

---

* В апреле 1986 г. ВВС США, вместо вылета в Ливию из Англии, срезали путь и пролетели над территорией Франции и Испании, причем без получения на это разрешения от правительств этих стран. Полет проходил ночью и на минимальной высоте, чтобы не попасть в зону действия французских и испанских радаров. Инцидент, возможно, не получил бы громкой огласки, если бы не французские СМИ.

На территории европейских стран – Бельгии, Германии, Италии, Нидерландов, Турции (кандидата на членство в ЕС) и Великобритании – по-прежнему размещено американское тактическое ядерное оружие (примерно 200-450 единиц). Периодические попытки этих стран поднять вопрос о выводе ТЯО с их территории неизменно заканчиваются безрезультатно, поскольку в НАТО оно все еще рассматривается как ключевой элемент стратегии ядерного сдерживания. Европа играет крайне важную роль для США в экономической и военно-политической сферах, являясь своего рода плацдармом для проецирования Белым домом своего влияния на сопредельные регионы – Россию, Кавказ, Ближний Восток. Укрепление позиций Америки в Европе во главе НАТО остается основой успешной евразийской политики Вашингтона. На сегодняшний день именно присутствие США в Европе остается главным цементирующим элементом трансатлантического сотрудничества, и очевидно, что именно НАТО будет играть центральную роль в системе европейской безопасности.

Ссылки на источники и литературу:

- [1] Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: международные отношения, 2012. С.97.
- [2] Егорин А. Неизвестный Каддафи: братский вождь. Эксмо, 2011 г.
- [3] «Закрытое небо» Грузии. Коммерсантъ, 06.04.2012. <http://www.kommersant.ru/doc/1910927>
- [4] Из истории противостояния. <http://warrax.net/93/12/history.html>
- [5] Леонтьев А., Экспансия Соединенных Штатов прежде и теперь. «Новое время», 30.05.1947
- [6] Стратегические документы НАТО, начиная с 1949 года. http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_56626.htm
- [7] Фостер У.З. Очерк политической истории Америки. Нью-Йорк, 1951. С.679.

[8] Gärtner, H. European Security, the Transatlantic Link, and Crisis Management Europe // Europe's New Security Challenges. - London, 2001. P. 137.

[9] Presidency Conclusions. Helsinki European Council. 10-11 December 1999.

[10] SIPRY Yearbook 1999. Disarmament and International Security. Oxford-New York, 1999, p.265

[11] Text of the Brussels Treaty. <http://www.weu.int/Treaty.htm#1>